

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»
(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Контекстуальные значения слов в романе М. Петросян «Дом, в котором...»

Студент Ю. Л. Идрисова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель доктор филологических наук, доцент, И. А. Измestьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Бакалаврская работа Идрисовой Юлии Ленаровны выполнена на тему «Контекстуальные значения слов в романе М. Петросян «Дом, в котором...». Объектом исследования выступил роман М. Петросян «Дом, в котором...» (2015), рассмотренный в лингвистическом аспекте, а предметом исследования стали контекстные значения слов, бытующие в романе.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы проанализировать лексико-семантические варьирование слов в контексте романа М. Петросян «Дом, в котором...».

Для того, чтобы добиться поставленной цели, были решены следующие задачи: 1) необходимо было проанализировать и систематизировать различные точки зрения ученых по проблеме лексико-семантических преобразований единиц современного русского языка; 2) выявить речевые особенности героев романа М. Петросян «Дом, в котором...»; 3) определить лексемы, которые в контексте романа «Дом, в котором...» проявляют семантическое варьирование; 4) сделать выводы и обобщения по теме исследования.

Бакалаврская работа имеет введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников, который включает 55 изданий, приложение, в котором представлена разработка внеклассного мероприятия «Контекстуальные значения слов в романе М. Петросян «Дом, в котором...». Общий объем ВКР составляет 52 страницы машинописного текста.

Основные результаты исследования. Контекстное семантическое смещение складывается из принадлежности каждого героя произведения к определенной социальной и возрастной группе, на основе эмоциональной составляющей персонажа, времени его пребывания в замкнутой системе Дома и личностных установок. В художественном восприятии

немаловажную роль играет позиция автора и общественное представление об инвалидности и структуре интернатов.

Апробация исследования проходила на внеклассном занятии (7 класс) в период педагогической практики в МБОУ г.о. Тольятти «Школа № 75 имени И. А. Красюка».

Материалы исследования были представлены в виде научных докладов и тезисах на конференциях: Научно-практическая конференция «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2019-2020 гг.); Региональная молодежная научно-практическая конференция «Современные гуманитарные науки в аспекте духовно-нравственных традиций и педагогических новаций» (г. Тольятти, 2019 г.); III Региональная молодежная научно-практическая конференция «Поволжский фестиваль студенческой науки» (г. Тольятти, 2020 г.).

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Семантические изменения в русском языке.....	9
1.1 Полисемия как средство обогащения словарного состава языка.....	9
1.2 Развитие переносных значений слов.....	16
1.3 Расширение и сужение значений слов.....	23
Глава 2 Функционирование слов в контексте художественного произведения.....	29
2.1 Контекстуальные значения имен собственных в романе М. Петросян «Дом, в котором...».....	29
2.2 Контекстуальные значения имен существительных в романе.....	35
2.3 Контекстуальные значения глаголов в романе.....	41
Заключение.....	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	49
Приложение А Внеклассное мероприятие «Контекстуальные значения слов в романе М. Петросян «Дом, в котором...».....	54

Введение

В настоящей бакалаврской работе рассматривается проблема контекстуальных значений различных лексем, которые подверглись семантическим преобразованиям в литературном произведении. Семантическое варьирование лексики в языке описаны в работах М. Н. Задорожного [Задорожный 1971], Э. В. Кузнецовой [Кузнецова 1989], С. И. Язикова [Язикова 2000], Н. С. Валгина [Валгина 2001], Н. М. Шанский [Шанский 2009], Э. А. Балалыкина [Балалыкина 2012] и др. Исследователи уделили внимание изучению способов номинации в русском языке [Шмелёв 1982], рассмотрели семантические законы [Балалыкина 2012] и динамические процессы в языке [Язикова 2000], определили явление полисемии, ее особенности [Литвин 1984] и роль в языке [Чефранова 2014].

В бакалаврской работе для рассмотрения изменения значения слова в историческом аспекте мы обратились к энциклопедическим и толковым словарям: «Большой энциклопедический словарь» А. М. Прохорова (1997), «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова (1998), «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова (1999), «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой (2000), «Энциклопедия Биология» А. П. Горкина (2006), «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова (2008). Исследование проводилось с опорой на труд В. В. Виноградова «История слов» (1999) и «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (2009), при помощи которых выявлена историческая обусловленность изучаемых слов. Интересным представляется обратиться к проблеме изменения значения слова в контексте художественного произведения, изучить особенности исторического развития значения слов и установить причины и закономерности такого лексического процесса как семантическое варьирование. Такой подход и определил **актуальность** бакалаврской работы.

Объектом исследования выступает роман М. Петросян «Дом, в котором...» (2015), рассмотренный в лингвистическом аспекте, а **предметом** бакалаврской работы выступили контекстные значения слов, бытующие в романе.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы проанализировать семантические преобразования слов в контексте романа М. Петросян «Дом, в котором...».

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть теоретические основания настоящего исследования, определить понятийный аппарат, систематизировать различные точки зрения ученых по проблеме семантических преобразований лексики современного русского языка;

2) определить лексемы, которые в контексте романа М. Петросян «Дом, в котором...» проявляют семантическое варьирование и служат раскрытию идейного замысла произведения;

3) выявить речевые особенности героев романа М. Петросян «Дом, в котором...»;

4) сделать выводы и обобщения по теме исследования.

Для решения поставленных задач были использованы общенаучные и лингвистические методы исследования. Общетеоретические методы анализа и синтеза применялись для изучения и систематизации лингвистических исследований по проблеме лексического варьирования, анализа различных точек зрения ученых, определения основных понятий. С опорой на теоретические методы познания были обобщены взгляды ученых по обозначенной проблеме и сделаны выводы по теоретической части бакалаврской работы. Метод сплошной выборки примеров из романа М. Петросян «Дом, в котором...» позволил определить речевые особенности молодежной группы. Метод филологического анализа использовался для выявления семантической вариативности лексем в контексте произведения.

Материалом для исследования послужили роман М. Петросян «Дом, в котором...», фундаментальные труды Ю. Д. Апресяна [Апресян 1966], В. В. Виноградова [Виноградов 1977], М. И. Задорожного [Задорожный 1971], Д. Э. Розенталя [Розенталь 1987], А. А. Реформатского [Реформатский 2004], Н. М. Шанского [Шанский 2009], Д. Н. Шмелёва [Шмелёв 1982], Л. В. Щербы [Щерба 1974] и др.

Новизна исследования заключается в том, что в бакалаврской работе описаны в контексте художественного произведения речевые особенности молодых людей с ограниченными возможностями по здоровью, отмечены случаи семантического варьирования лексем, используемые в молодежной среде.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного анализа семантических проявлений ключевых лексем художественного текста, методику анализа слова в контексте можно использовать на уроках русского языка и литературы в школе, при проведении филологического анализа текста в вузе.

Основные положения бакалаврской работы, вынесенные для доказательства:

1. Семантические явления выступают одним из способов обогащения словарного состава языка, определяют возможности языкового развития.

2. В контексте романа М. Петросян «Дом, в котором...» в ряде лексем отмечены семантический сдвиг (расширение и сужение значения), художественное переосмысление, семантическое дополнение, метафорический перенос и др. Семантическая вариативность отражена в именах собственных (*Сфинкс, Шакал Табаки, Черный, Лорд, Акула*), именах существительных (*колясник, ходячий, ангел, протез, дом, могильник, клетка, прыгун и ходок*), глаголах (*ехать и раскатывать, смотаться и рвануть, ползать и швырять, простучать, протянуть и вздохнуть, гудеть и чирикать, вскинуться и греметь, прошиурить*).

3. Лексемы, изменившие свое значение в контексте произведения «Дом, в котором...», акцентируют внимание на главных персонажах, их привычках и чертах характера; передают эмоциональное состояние героев и служат для обозначения предметов и явлений, которые формируют жизненное пространство подростков.

Апробация бакалаврской работы: 1) учебные и внеклассные мероприятия в МБОУ г.о. Тольятти «Школа №75 имени И. А. Красюка» (2020 г.); 2) тезисы научных докладов конференций: Научно-практическая конференция «Студенческие Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2019-2020 гг.); Региональная молодежная научно-практическая конференция «Современные гуманитарные науки в аспекте духовно-нравственных традиций и педагогических новаций» (г. Тольятти, 2019 г.); подготовлен доклад к выступлению на III Региональную молодежную научно-практическую конференцию «Поволжский фестиваль студенческой науки» (г. Тольятти, 2020 г.).

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (55 источника) и приложения. Общий объем работы составил 57 страниц.

Глава 1 Семантические значения в русском языке

1.1 Полисемия как средство обогащения словарного состава языка

Каждое слово имеет свое лексическое значение¹. Однако в русском языке преобладают слова, которые имеют несколько значений. Полисемия (многозначность) – это способность слова соотноситься параллельно с разными предметами и понятиями, выражая различные, но в чем-то сходные между собой представления. В Лингвистическом энциклопедическом словаре (под редакцией В. Н. Ярцевой) Д. Н. Шмелев дает следующее определение полисемии: грамматической и лексической; для грамматической типично наличие у лексемы нескольких значений, для лексической полисемии отмечается способность обозначать разные явления и предметы действительности [Ярцева 1990: 383]. Функционируя, слово реализует одно из нескольких значений, актуализированное автором или говорящим. При этом контекст не создает новых лексических значений, а лишь выявляет и фиксирует их.

Многозначные слова активны в лексике длительного употребления. Уподобление одного явления другому, взаимовлияние слов в контексте приводят к реализации переносного значения. Характерно, что общее значение числится за сферой языка, а частные значения – за сферой речи. Устойчивостью обладает именно общее значение, которое не зависит от лексического окружения, но попав в речевой контекст, оно претерпевает определенные изменения и становится одним из своих комбинаторных вариантов. Единство полисеманта сохраняется благодаря наличию инварианта – отвлеченной языковой единицы, которая включает в себя совокупность семантических компонентов, содержащихся в языковой картине мира носителя языка. Переносное значение всегда вторично, хотя

---

¹ Лексическое значение – содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д. [Ярцева 1990: 261].

иногда нельзя точно классифицировать, какое определение переносное, так как значение строится на основе ассоциативных связей.

Многозначность лексики – один из лучших способов эффективного преобразования значений слов, неожиданного их переосмысления. Н. В. Гоголь, описывая язык А. С. Пушкина в статье «Несколько слов о Пушкине» (1835), заметил, что в каждой лексической единице отмечается «бездна пространства; каждое слово необъятно как поэт» [Гоголь 2009: 83]. Полисемия является доказательством того, что язык обладает неограниченными лексическими возможностями, активным и пассивным характером употребления. Многообразие словарного состава языка базируется на количестве слов в языке, всевозможных значениях, функциях, способности лексем получать новые семантические наращения. В. В. Виноградовым было отмечено: «ни один язык не в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом» [Виноградов 2001: 13].

В основе многозначности находится процесс семантической деривации² или семообразование. Это своеобразная структурная сетка, на которую (как на паутину) крепятся языковые варианты многозначного слова. Д. Н. Шмелёв отмечал, что между исходными и новообразуемыми значениями должны существовать отношения производности, или же, по терминологии Д. Н. Шмелёва, «эпидигматические отношения» [Шмелёв 2006: 78]. Это позволяет разграничить омонимию и многозначность.

Появление разных значений одного и того же слова обусловлено историческим развитием языка. Зарождение новых значений слова зависит от речевой ситуации контекстуального или коммуникативного окружения³, в котором оказывается слово. Слово содержит в себе многообразие значений, но в контексте семантика лексемы может меняться и вследствие этого

---

² Семантическая деривация – процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные [Языкознание 1998: 129].

³ Контекстуальное окружение (контекст) – 1. Лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи. 2. Законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы [Словарь лингвистических терминов 2004: 200].

субъект речи порождает второстепенные значения⁴. В тоже время именно контекстным окружением снимается многозначность коммуникативной единицы, но полностью от многозначия отказаться нельзя. Нахождение слова в контексте не позволяет отделить его от полисемантической, которой он обладает изначально даже если контекстуальное окружение придает ему одно конкретное значение. Так, слово одновременно приобретает динамичность, оставаясь статичным.

Многозначность проявляется в речи при уточнении номинации явления или предмета, который воспринимается нашим сознанием подобным или же смежным по каким-либо признакам с первоначальным объектом. В данном случае происходит вторичная номинация⁵ объекта. Это связано с семантическим движением во внутренней форме предмета или явления, что ведет к повторному именованию. В тоже время, номинативная ценность вторичных наименований различается, и может быть определена как самостоятельная, и как несамостоятельная, а потому различают два способа вторичной номинации – прямую и косвенную.

В тоже время появление дополнительных значений обусловлено внеязыковыми (экстралингвистическими) факторами (социальными, общественно-политическими, историко-культурологическими, научно-техническими и т. д.). Это обусловлено тем, что слово, являясь языковым прообразом понятия, подвержено изменениям со стороны человеческого сознания. Также как человек постигает с младенчества окружающий его мир, так и понятия, которые характеризуют человеческую действительность, со временем преобразуются и становятся все более точными отражениями реальных вещей.

Это говорит о значении полисемии в обогащении и формировании человеческой речи. Еще Аристотель полагал, что многозначные слова вводят

---

⁴ Само существование языковых единиц уже предопределенно как существование в сети системных контекстных условий» [Песина 2014: 74].

⁵ Номинация – Образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений [Языкознание 1998: 336].

в заблуждение собеседника, однако он также считал, что «исследование полисемии необходимо для построения умозаключений, которые касаются самого предмета, а не его названия» [Аристотель 2002: 531]. Многозначность не только представляет семантические оттенки лексических запасов языка, но и помогает экономить словесные средства для передачи различных значений.

К функциям полисемии следует отнести: 1) многозначность способна обеспечить бесконечный источник средств номинации, который способствует успешному функционированию языка и его дальнейшему развитию. Более подробно этот вопрос изучается языковой онтологией⁶. 2) Огромную важность полисемия несет для гносеологии⁷: многозначность классифицирует информацию с последующим фиксированием ее результатов в системе языка.

Для выявления содержательного ядра многозначного слова необходимо изучить максимальное число контекстных употреблений, определить общее значение цельного слова или же определить по какой формуле происходит семантическое разграничение. Типы полисемии же формируются на основании характера связи лексико-семантических вариантов (ЛСВ)⁸ в структуре многозначного слова. Ю. Д. Апресян разграничивает следующие виды системной многозначности: 1) радиальная: все значения слова мотивированны основным значением; 2) цепочечная: каждое новое значение слова мотивированно предыдущим (ближайшим к нему) значением; иногда крайние значения могут не иметь общих семантических звеньев; 3) радиально-цепочечная: новое значение может быть образовано как от основного, так и от последнего значения [Апресян 1975: 182].

Известна языковая и речевая многозначность. Языковая полисемия вызвана грамматическими условиями (неоднозначность синтаксических

---

⁶ Языковая онтология – учение о концептуализации языковой области [Бондаренко 2009: 15].

⁷ Гносеология (теория познания языка) – наука, изучающая способы познания языка, методы лингвистических исследований [Даниленко 2015: 240].

⁸ Лексико-семантический вариант (ЛСВ) – разные значения слова, реализующиеся в данных контекстах употребления [Словарь лингвистических терминов 2004: 68].

конструкций), либо же словарем (различия в значении языка). Примером такой многозначной конструкции может стать фраза *обивка мебели*, в которой *обивка* может употребляться как действие (глагол), и как результат действия (существительное). Во фразе же *Саша упал* отмечаются два типа осмысления: намеренное (кто-то это сделал) и ненамеренное (это случилось с кем-то). Здесь отмечается речевая полисемия, вызванная определенной совокупностью языковых средств, значение которых по отдельности может быть совершенно однозначно. Выявлены следующие функции полисемии: 1) номинативная; 2) классификационная; 3) разграничительная.

Среди разных типов слов русского языка многозначность развита по-разному. В большей степени полисемии подвержены глаголы (они изначально обладают большим запасом основных значений), следом идут существительные и прилагательные, затем наречия, междометья, числительные.

Многозначные слова образуют семантическое поле⁹, которое имеет ядерное значение, связанное с дополнительными семами смысловым соответствием, функциональным сходством. Периферийные значения при этом выражают какой-либо аспект базового именованного. Семантическое поле строится на лексической ассоциации, а потому часто носит другое название – ассоциативное поле. Ассоциативное поле отмечает не только словарные значения, которые представляют собой устойчивые толкования, но и переходные значения, соединяющие ядерную лексику с периферийной. Это отличает полисемант от омонимов. Так, полисемантические значения внутри поля формируются на основании различных факторов контекста, но при этом между ними сохраняются семантические отношения. К примеру, семантическое поле глагола движения *бежать* (над-имя), в зависимости от контекста, содержит в себе такие глаголы как *двигаться*, *течь*, *спешить*, *идти*, *спасаться* и другие (под-имена). Язык развивается, а потому

---

⁹ Поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [Языкознание 1998: 380].

некоторые значения отмирают (например, архаизм *лытать* в значении «бегать от работы») или же возникают новые (*свалить* в значении «быстро убежать»), что приводит к сужению или расширению семантики.

Следует также отметить роль словарей при определении многозначных слов. Так, полисемант характеризуется наличием семантической структуры и эпидигматического гнезда. Семантическая структура многозначной леммы является совокупностью лексических значений, которая строится на основании порядкового критерия. Так, данная структура репрезентует лишь одну сторону слова – значение. При этом эпидигматическое гнездо представляет собой единицу семантического механизма, который определяет совокупность ЛСВ одного слова. Эпидигматическое гнездо помогает сформировать целую картину определенного слова, в которую входит фиксация содержания, а также грамматические и лексические особенности. Таким образом, семантическая структура предстает вторичной моделью для определения лексикографом значения слова.

В целом, полисемия – это вторичное явление, результат лексико-семантического варьирования. В основе данного процесса лежат способы изменения лексического значения на основе переноса одного понятия на другое, чем-то близкого к первоначальному.

Классификация способов семантического варьирования предложена немецким лингвистом Г. Паулем в XIX веке [Пауль 1960: 344]. К основным способам варьирования (типы семантических изменений по Г. Паулю) относятся: 1) родовой сдвиг (смещение), который включает в себя расширение значения слова (переход видового значения в родовое) и сужение значения слова (переход родового значения в видовое); 2) перенос значения слова, переосмысление¹⁰ (переход слова с одного предмета на другой без изменения значения).

---

¹⁰ Переосмысление – любой смысловой сдвиг, приводящий к утрате собственного значения компонентов (или части компонентов) ФЕ и к появлению у них нового значения, реализуемого лишь в данной единице [Назарян 2013: 153].

Оценка полисемии лингвистами довольно противоречива. Согласно одной точки зрения, многозначие есть не что иное, как объективное лингвистическое явление. Такого взгляда придерживались такие лингвисты, как А. А. Потебня, Л. В. Щерба и Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Так, А. А. Потебня считал, что нельзя говорить о многозначных слова, потому что в речи слово в определенный момент речи «соответствует одному акту мысли, т.е. имеет не более одного значения» [Потебня 1989: 15]. Л. В. Щерба тоже основывался на том, что «мы имеем всегда столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений» [Щерба 1974: 86]. Это объясняется единством формы и содержания данного слова.

Большинство ученых признает существование многозначности. Д. Н. Шмелёв опирается на то, что «словоупотребление в различных по смыслу словосочетаниях не нарушает лексического единства и тождества слова» [Шмелёв 2008: 74]. Н. М. Шанский отмечал, что слово параллельно с определением одного явления может обозначать «названия также и иного явления объективной действительности, если последнее имеет какие-то общие с названным явлением признаки или свойства» [Шанский 2009: 54].

В. В. Виноградов считал, что «язык вынужден разносить бесчисленное множество значений по тем или иным разделам понятий» [Виноградов 2001: 18], а значит, многозначность – неотъемлемая часть любого языка. Определение полисемии, данное академиком В. В. Виноградовым, дало старт для исследования семантической структуры слов, многозначности и лексических значений слов, их классификаций и преобразований.

Ю. Д. Апресян основывается на том, что многозначность слов не следует понимать, как лексическую единицу: «в пределах одного слова, как и в лексической системе языка, формальным различиям соответствуют различия в содержании» [Апресян 1966: 135], поэтому причисляет полисемию к многоуровневому набору особых значений.

Параллельно с Ю. Д. Апресяном данным вопросом занимался М. И. Задорожный. Свое мнение он формирует на базе того, что полисемия

есть не что иное, как способ экономии речевой энергии, результат комплектации деятельности человеческого разума. Он утверждал, что при условии, когда происходит кодировка языка, «каждому явлению действительности соответствовала бы отдельная инвентарная единица, то он превращался бы в бесконечный набор этикеток» [Задорожный 1971: 9], усвоить который не в состоянии ни одно естественное запоминающее устройство.

Не вызывает споров тот факт, что многозначность – это неотъемлемая часть человеческой речи. Лингвистами подсчитано, что приблизительно восемьдесят процентов слов в русском языке имеют не одно значение, а несколько. Язык постоянно пополняется новыми лексическими значениями, которые даже не успевают фиксировать словари.

Полисемия как один из приемов обогащения языка сопряжена с различными семантическими изменениями (переосмыслением и смещением значения слова).

1.2 Развитие переносного значения слов

Многозначные слова обладают как минимум двумя значениями: прямое¹¹ (первичное, основное) значение и переносное¹² (вторичное) значение. Основное значение является базой для создания переносного: денотация трансформируется в образное значение. Побочная лексема базируется на переходе наименования одной реалии на другую¹³.

В тоже время, в 1953 году В. В. Виноградовым была разработана классификация природы лексического значения, которая была представлена в работе «Основные типы лексических значений слова». «Значение слова

---

¹¹ Значение прямое (значение собственное). Значение в собственном смысле слова в отличие от переносного (метафорического, образного, фигурального) [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 163].

¹² Переносное значение. Значение, приобретаемое словом в результате сознательного употребления его в речи для обозначения предмета, не являющегося его обычным, или естественным, референтом [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 163].

¹³ Так, говоря о чем-либо характере как о мягком, «мы как бы сравниваем признак характера с признаками какого-либо материала (ср.: мягкий воск, мягкая глина) и переносим соответствующую характеристику с одного объекта на другой» [Касаткин 2004: 151].

<...> зависит от слов части речи и грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей его с другими словами, обусловленных присущими данному языку законами сочетания словесных значений, от семантического соотношения слова с синонимами и вообще с близкими по значениям и оттенкам словам, от экспрессивной и стилистической окраски слова» [Виноградов 1977: 165].

На этом основании В. В. Виноградовым были выделены следующие типы лексических значений слова: прямое номинативное (свободное) значение; производное (мотивированное) значение; фразеологически связанное значение; конструктивно обусловленное значение; синтаксически обусловленное значение [Виноградов 1977: 165].

Стоит обратить внимание на свободные и мотивированные значения. Свободные являются опорой словарного языка, представляют собой номинативное значение слова. Слово может обладать несколькими свободными значениями, которые «отражают разные реалии действительности (ср. *шапка* – «головной убор» и «заголовок крупный шрифтом, общий для нескольких статей»)» [Виноградов 1977: 166].

При этом по отношению к основному свободному значению все другие значения этого слова являются производными. Их нельзя назвать метафоричными или же образными, так как данные значения неотделимы от номинативного значения, соотносительны с ним, и потому характеризуются как номинативно-производные.

Также следует обратить внимание на разграничение номинативно-производных значений и переносных значений. Противопоставление номинативно-производного и переносного значений строится на природе связи многозначного слова с выражаемой им действительностью: первые отображают внеязыковую реальность через первоначальное значение, при этом, зависят от нее; одновременно сохраняют свою независимость и соотнесенность с предметом; переносное же значение отражает

действительность косвенно, через призму образа, лишь частично совпадая с признаками номинативного значения.

Основное (прямое) и переносное значения можно выявить на горизонтальном уровне языка, то есть синхронии¹⁴. Объясняется это тем, что в определенный исторический отрезок, слово либо приобретало самостоятельное значение, не имеющее отношение к изначальному предмету, либо же менялся сам предмет и, вследствие, изменялось его значение. Примером этому может служить история слова *кошелек*: изначально данное слово в древнерусский период употреблялось в значении «карман», отличие которого от современного лишь в том, что он висел на поясе, а не был частью одежды. Другое значение слова *кошелек* появилось уже в XVIII веке¹⁵, однако на данный момент это значение также утрачено. В современном же языке слова *кошелек* и *карман* имеют совершенно разные значения (ср.: «карман – Вшитая или нашивная деталь в одежде – необычное обычно четырехугольное вместилище для платка, для мелких нужных под рукой вещей» [Ожегов 1999: 738]; кошелек – Небольшая с запором карманная сумочка для денег» [Ожегов 1999: 836]). Таким образом, прямое и переносное значение строится на ассоциативном характере: при изменении предметно-логической основы исходного значения сохраняется первичная понятийность, которая служит фоном для переносного значения.

Условиями переноса имени можно считать: 1) отнесенность вариантов многозначного слова к различным явлениям действительности; 2) временный промежуток, который существует между именованим первого предмета посредством переноса и именованим второго предмета; 3) частотность употребления; 4) наглядность и выразительность нового значения.

Имеет место разграничение конкретного значения слова с его употреблением в речи. Получая новое значение, лексема может и дальше

---

¹⁴ Синхрония – состояние языка в определенный момент его развития как системы одновременно существующих взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 451].

¹⁵ В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова указано, что слово кошелек обозначало в XVIII веке «сетка, мешочек для косы мужского напудренного парика (истор.). Он вошел в горницу,.. только уже не в белой шляпе, а в напудренном парике с кошельком. Карамзин» [Ушаков 2008: 254].

какое-то время употребляться в речи в своем старом значении, что порождает лексико-семантические варианты слова. При этом, уже существующее значение «подготавливает почву» для нового, сначала создавая определенный контекст. К примеру, говоря об *экономике* в значении «совокупность производственных отношений», публицистами отмечается переосмысление данной лексемы, что приводит к функционированию данного слова в финансовом диспуте в дополнительном значении – «организация, структура и состояние хозяйственной жизни».

Образование нового значения происходит только после того, как само слово закрепится в речи носителей языка. По отношению к денотации¹⁶ переносное значение изначально может быть явлением стилистическим, выступать как троп¹⁷ или оборот речи¹⁸. Здесь стоит уточнить, что для понимания и восприятия определенных переносных значений требуется контекст, так как тропы не зарегистрированы в языковых словарях и не всегда понятны всем говорящим.

То же самое касается и фразеологических единиц. Фразеологические обороты всегда частично или полностью переосмыслены. При переосмыслении фразеологизма в его внутренней форме происходит перестановка сем и семантический сдвиг приводит к исчезновению старого значения и возникновению нового. Например, астрологическая идиома *звезда первой величины* при метафорическом переосмыслении начинается употребляться при определении характеристики человека, достигшего серьезных достижений в какой-либо области.

---

¹⁶ Денотация, то же что и «денотативное значение» – понятийное ядро значения, т.е. «объективный» компонент смысла, абстрагированный от стилистических, прагматичных, модальных, эмоциональных, субъективных, коммуникативных и т.п. оттенков [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 129].

¹⁷ Троп. Стилистический перенос названия, употребление слова в переносном (не прямом) его смысле в целях достижения большей художественной выразительности [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 481].

¹⁸ Например, «если какой-то писатель назвал девочку *козочкой*, то это основано на подмене одного названия другим, так как существо, именуемое «девочкой», так похоже на грациозную тонконогую, прыгающую козочку, что хочется словом *козочка* заменить слово *девочка*, и вот на совпадении и несовпадении двух типов (*девочка как козочка, девочка-козочка, козочка, т. е. девочка*) и строится троп» [Реформатский 2004: 82].

Как было сказано выше, между первичным и вторичным значениями существует связь, на основе которой возникают переносные значения. Между переосмысливаемым словом и первоначальным могут прослеживаться разные виды связи (которые являются отличительной чертой многозначности): импликационная (связь между целым и частью) и квалификационная (она предполагает наличие общего признака у разных денотатов)¹⁹. Импликационная связь прослеживается в метонимии²⁰ и синекдохе²¹, а квалификационная – в метафоре²² (а также синестезии²³ и функциональном переносе). Это говорит о том, что переносное значение часто реализуется как прием выразительности речи.

К основным разновидностям переносного значения стоит отнести метонимию (порождает регулярную полисемию) и метафору (порождает нерегулярную полисемию), которые являются одним из способов возникновения новых импликационных (периферийных) значений. В основу следующих типов переосмысления ложатся отношения переименования, формирование которых строится на том, что часть элементов одного разряда включены в разряд других элементов. Данные процессы рассматриваются как наиболее продуктивные типы семантической деривации. Разница лишь в том, что, рассматривая семантическую деривацию, как процесс зарождения полисемии, отмечается диахронический²⁴ аспект, а при образовании метафор и метонимии – синхронический. Метафору и метониимию можно отнести ко вторичной

---

¹⁹ Указанные содержательные связи образуют каркас семантической структуры полисемантического слова [Никитин 1996: 245].

²⁰ Метонимия. Троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношениях «ассоциации по смежности, т. е. в отношении процесс – результат, материал – изделие, одно в другом, одно на другом, объект знания – отрасль знания и т. п. [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 234].

²¹ Синекдоха. Частный случай метонимии, в котором происходит перенос наименования с части на целое [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 234].

²² Метафора. Метафора (перенос значения). Троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п. [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 231].

²³ Синестезия – употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств [Григорьева 2004: 23].

²⁴ Диахрония – историческое развитие системы языковой как предмет лингвистического исследования; исследование языка во времени, в процессе его развития на временной оси [Языкознание 1998: 136].

косвенной номинации. Традиционно отмечается, что метафора и метонимия входят в одни из лингвистических механизмов создания языковой картины мира²⁵.

О метафорах, как о способах образования переносного значения, писал еще Аристотель: данный процесс он называл «из рода в вид, из вида в род» [Аристотель 1998: 1097]. Метафоры можно классифицировать в следующем виде: 1) метафорическое переосмысление на основе сходства внешних черт называемых реалий; 2) метафорическое переосмысление на основе сходства функциональной значимости; 3) ассоциативная метафоризация. Метафору по внешнему сходству можно также разделить, соответственно, на метафору по сходству формы, по сходству движения и действия, по позиционному сходству. Чаще всего, однако, встречается совокупность признаков, образующих сходство формы. Основная роль метафорической номинации в том, что она способна передавать оценочный смысл, который говорящий вкладывает во вторичное значение слова.

Вторым типом переосмысления значения является метонимия. При сопоставлении явлений и предметов по смежности данный троп помогает при понимании новых явлений. В основе метонимического переноса лежит логический механизм изменения категории того или иного предмета сознания или же осознанный, или неосознанный перевод этого предмета из одного раздела в другой. Что касается классификации²⁶, то выделяются следующие типы метонимии: 1) между предметом и одним из его признаков – метонимический эпитет; 2) между именем собственным и именем нарицательным, обладающими общей содержательно-признаковой основой – антомасия; 3) между целым и частью предмета – синекдоха.

В. Г. Гак считает, что метонимический перенос преобразовывает архисему в отличную сему с новым значением, а метафора – в потенциальную сему производного [Гак 1977: 112]. Все это приводит к тому,

---

²⁵ Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализация действительности [Зализняк 2005: 10].

²⁶ Классификация принадлежит Т. В. Казаковой [Казакова 2008: 260].

что феномен метонимии следует отнести не к семантическому переносу, а к смещению. Это связано также с тем, что метонимия всегда соотнесена с одной и той же ситуацией, а временный отрезок, который необходим для переноса, слишком короток (так как при метонимическом переносе говорящий не нужно выявлять общие характеристики слов). Что касается экспрессивности данного процесса, то стоит отметить, что в лексикографических описаниях при метонимическом переносе никогда не ставится помета *переносное*. Еще одним аргументом может служить и то, что при метафоричном переносе связь между значениями полисеманта намного теснее, чем при метонимическом

Синекдоха – это «такой перенос значения, когда, в процессе наименования части, имеют в виду целое или, именуя целое, имеют в виду его часть» [Реформатский 2004: 89]. При этом синекдоха изменяет семантическое поле обозначаемых словом объектов: широкое множество объектов начинает обозначаться именем более узкого круга, который является лишь составным элементом. То же самое действует и в обратном порядке – обозначение широкого круга объектов становится обозначением отдельных его комплексных компонентов.

В литературе этот процесс характеризуется также как сужение и расширение значений. Например, слово *платье* в современном русском языке обозначает «женская цельная одежда» [Ожегов 2003: 1473]. Изначально же, данное слово описывалось как «одежда, которую носят поверх белья» [Ожегов 2003: 1473] (*магазин готового белья*). Здесь можно наблюдать сужение значения слова. Расширение же значение прослеживается в слове *основа*, которое первоначально обозначало «специализированное значение: "продольные нити ткани", но, со временем, диапазон значения этого слова изменился, и теперь оно обозначает "главное, на чем строится что-либо, сущность чего-нибудь"» [Розенталь 2010: 27].

Переносное значение образуется при специализации изначального значения. «Слово *стенка* в исходном значении «небольшая стена», а во

специализированном значении – «боковую сторону какого-либо сосуда, вместилища, углубления» (*стенки стакана*)» [Касаткин 2004: 152].

Таким образом, перенос значения слова является одной из особенностей полисемии и играет важную роль в процессе расширения и сужения значения слов. В тоже время семантические смещения определяют возможности многозначности.

1.3 Расширение и сужение значения слова

Семантические изменения в лексике вместе с неологизмами, которые являются способом номинации новых реалий, вносят вклад в обогащение словарного состава языка. Среди основных семантических процессов выделяют три: расширение значения, сужение значения и переосмысление. При расширении или сужении значения происходит семантический сдвиг, порождаемый изменением типа объекта, которое дополняет пространство новыми, зачастую, более специализированными характеристиками.

Само по себе расширение значения слова (генерализация) – «это парадигматически обусловленные изменения значения слов, которые базируются на связях, существующих между членами одной и той же лексико-семантической парадигмы» [Шмелёв 1982: 55]. Расширение значения слова ведет к увеличению числа лексико-семантических вариантов многозначного слова.

В основе расширения значения слова лежит появление нового денотата или же изменение понятия об уже реально существующем явлении или предмете. Это объясняется тем, что денотат употребляется как цельный знак, который наполняется другим содержанием, соотносясь с определенным осмыслением его этимологического вида.

Основным источником расширения семантики следует считать рекламу. При создании рекламных слоганов и речевок менеджеры по рекламе часто не учитывают особенности разных языков, способы калькирования и заимствований. Частое употребление рекламных текстов

приводит к сдвигу литературных норм, что, в конечном счете, помогает человеку приспособиться к измененным значениям и способствует их продвижению в речи.

По своему характеру происхождение данного семантического процесса относится к экстралингвистическим факторам. Что же касается языковых причин, стоит отметить, что обычно расширение семантики прослеживается в словах, которые прошли процесс деэтимологизации²⁷. Лингвистической причиной данного лексического изменения значения может служить переход терминологических слов в общелитературную сферу, что довольно популярно в современном языке. Например, «*переплет* (от глагола *переплетать*) в значении «ловушка» (*попасть в переплет*) восходит к терминологическому *переплет* – «специальная ловушка для ловли рыбы» [Виноградов 1999: 86]. Сразу становится понятно, что происходит деспециализация²⁸ терминов, где происходит раскрытие смысловых возможностей специального слова. Не отделяясь от традиционного общепрофессионального употребления, термины проявляются в новых ситуациях, «реализуя свои «скрытые» смысловые и стилистические возможности, суженные прежде специальной сферой применения» [Граудина 1995: 27].

Другая причина – дифференциация синонимов. В современном языке примером может служить разграничение в паре «свое» – «международное». В первом случае «свое» приобретает более масштабный охват понятий, а «чужое» – более узкий, обозначая понятие определенной деятельности. Например, противопоставление «*испытание* – *экзамен: курсовые, государственные, кандидатские* могут быть и *экзамены*, и *испытания*, в словосочетаниях же *испытания бумаги на ломкость* или *испытание*

---

²⁷ Деэтимологизация (опрошение). Утрата словом этимологической мотивированности вследствие утраты смысловой связи с породившим корнем и тесной спайки в одно целое при фузии морфем, входящих в состав производных и сложных слов [Словарь лингвистических терминов 2004: 125].

²⁸ Деспециализация терминов (детерминологизация). Переход термина в общеупотребительное слово, сопровождающийся утратой связи с научным понятием и приобретением нового – обычно метафорического – значения [Ефремова 2000].

верности слово *испытание* уже невозможно заменить словом *экзамен*» [Реформатский 2004: 98].

Семантическое расширение возникает также при возможном непонимании эмоционально-экспрессивных качеств слова. В частности, такое словосочетание, как «в хорошем смысле слова», используется для того, чтобы слово, имеющее негативную коннотацию, по мнению говорящего, оттенить положительным или нейтральным значением. Так во фразе *В хорошем смысле националист* слово *националист* употребляется не к месту, так как в русском языке ему присущи такие значения как «превосходство одной нации над другой, угнетение других национальностей²⁹».

Рассмотрим части речи, в которых чаще всего прослеживается расширение значения. Особое внимание в данном процессе уделяется отглагольным существительным. Примером такого образования может служить «слово *плод* (однокоренное к *племя*), называющее первоначально кого-то рожденного. Современное *плод* – «часть растения, зародыш детеныша и вообще порождение, результат чего-либо» (плод размышлений)» [Балалыкина 2012: 32].

Изменение лексического значения прослеживается и в именах прилагательных, которые постепенно утрачивают семантические связи с первообразной основой. Качественное прилагательное *черный* обладает огромным количеством значений. Обращение к Словарю С. И. Ожегова показывает, что слово имеет одиннадцать значений, среди которых «цвет угля, сажи» (*черные глаза*), «мрачный, безотрадный» (*черные мысли*), «преступный, злостный» (*черная душа*) и т. д. С развитием экономики и промышленности приходит значение определенной отрасли (*черная металлургия*), значение нелегальности (*черный рынок*). В древнерусском языке в словосочетаниях *черный двор*, *черные люди*, *черная слобода* «эпитет *черный* (в противоположность *белому*) определял: «тяглый, подлежащий

---

²⁹ Наиболее точное определение можно найти в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова 2008: националист – «приверженец национализма»; национализм – «Идеология и политика, основа которых – идеи национальной исключительности и национального превосходства, трактовка нации как высшей формы общества» [Толковый словарь русского языка 2008: 346].

общей государственной повинности, не пользующийся льготами» [Виноградов 1999: 733].

Активнее всего расширение значения слова происходит среди глаголов. «Слово шокировать, которое было освоено русским языком в 1860-е годы, до некоторых времен употреблялось в значении «ставить в неловкое положение», что доказывают все толковые словари русского языка XIX-XX веков» [Язикова 2000: 175]. В современной речи (не только в разговорной) словари отмечают новое, более широкое значение: «очень удивить».

Обратным процессом расширения значения является семантическое сужение. «Сужение значения. Уменьшение семантического объема слова в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления» [Словарь лингвистических терминов 2004: 462]. Например, слово *немец* (образованное от немой) в Древней Руси обозначало «человека, говорящего неясно, непонятно» или же «любого иностранца» [Фасмер 2009: 62], который не говорил по-русски (*немцы аглицкие*). Со временем, данное слово сузило свое значение до жителей Германии или же выходцев из нее. Так, сужение значения слова приводит к уменьшению количества лексико-семантических вариантов многозначного слова.

Одним из способов образования сужения значения является заимствование. К примеру, греческое слово *diaita* в языке-источнике имело значение «образ жизни». В Толковом словаре русского языка существительное *диета* указывается с другим значением, более узким: «Диета [греч. *diaita* – жизнь]. Специально подобранный по количеству, химическому составу, калорийности и кулинарной обработке рацион питания» [Толковый словарь русского языка 2008: 115].

Сужение значения иноязычного слова может быть вызвано историческими событиями, которые легли в основу заимствования. В этом отношении показателем служит такое слово, как *балык*. В татарском и иных тюркских языках данное слово обозначает любую рыбу, обычно в свежем ее виде. Д. Н. Ушаков дает в русском языке другое определение, которое

значительно уже, чем в языке-доноре: «Соленая и проваленная хребтовая часть красной рыбы» [Толковый словарь русского языка 2008: 27]. В данном случае слово не только сузилось до названия одного вида рыбы, но и стало обозначать только часть рыбы. Связанно это с тем, что раньше рыба доставлялась с юга, главным образом с Крыма, но только в консервированном виде, так как свежие продукты просто бы испортились в дороге. При продаже торговцы-татары называли продукт иноязычным словом *балык*. Русские покупатели же считали, что это название консервированной рыбы. Так из-за смешения понятий произошло сужение значения.

Этот процесс нередко носит параллельное название – специализация значения. Это объясняется тем, что данный вид изменения семантического объема слова реализуется в какой-то определенной сфере коммуникации. К примеру, в «Пророке» А. С. Пушкина встречается строчка «глаголом жечь сердца людей». В XVII-XIX веках слово *глагол* имело более широкое значение «речь, слово»³⁰. Со временем значение слово сузилось до обозначения одной из грамматической части речи.

Этот тип смещения зачастую используется в образовании терминов: при смешении лексики общеупотребительного языка и терминов «происходило терминологическое переосмысление содержательной стороны существующего языкового знака, слова общелитературного языка» [Горохова 2014: 121]. При наличии у общеупотребительного значения дополнительных признаков, которые сужают основные признаки, происходит терминообразование понятия для специализированной области.

В некоторых случаях сужение значения происходит в результате семантического стяжения (конденсации)³¹ словосочетания и включения значения одного слова в другое: *фирменный бутик* > *бутик* (в значении

---

³⁰ Глагол. 1. В грамматике: часть речи, обозначающая действие или состояние, выражающая это значение в формах времени, лица, числа, рода и образующая формы причастия и деепричастия. 2. Речь, слово (стар). Пророческий глагол. [Ожегов 2003: 345].

³¹ Конденсация семантическая. Сокращение числа морфем в слове при сохранении того же значения [Словарь лингвистических терминов 2004: 196].

«фирменный бутик»), *танцевальный клуб* > *клуб* (в значении «танцевальный клуб»), *смертная казнь* > *казнь* (в значении «смертная казнь»). По большей мере данное явление встречается в разговорной речи: «уже год как сидит (в тюрьме), хорошо готовит (еду), бежали (из заключения) двое и т.д.» [Рублева 2004: 57].

Сужению, как правило, подвергаются слова с абстрактным значением, которые присущи общеупотребительной лексике. Чаще всего такие слова встречаются среди существительных. «С более широким содержанием – «наставление, поучение» употреблялось прежде и слово *наказание*. В памятнике XVI в. «Домострое» читаем: *Наказание отъ отца к сыну*, то есть *наставление отца сыну*. Наш современник понимает *наказание* только как меру дисциплинарного воздействия. Об этом свидетельствуют выражения: *подвергнуть наказанию, высшая мера наказания* и тому подобное» [Артеменко 1996: 78]. Семантический сдвиг является неотъемлемой частью языковой системы мира. В разные исторические эпохи лексико-семантическое преобразование представляло собой отражение социальной, экономической, культурной жизни общества. Процессы семантического варьирования помогают определить масштаб знаний и представлений каждой эпохи, выявляют национально-культурные ценности определенной группы и мира в целом.

Процессы расширения и сужения значений слова в современной лингвистике неоспоримо. В настоящее время расширение значения довольно актуально в качестве способа обогащения словарного состава языка. Огромным спросом данное явление пользуется в сфере общественного влияния, у людей, которые взаимодействуют с социумом (журналисты, писатели, политики). Это приводит к тому, что новые значения достаточно легко осваиваются и проникают в лексикон современного человека. Сужение значения в свою очередь помогает определить первоначальное значение слова, открывает картину мира в определенный временной период или в той или иной местности.

Глава 2 Функционирование слов в контексте художественного произведения

2.1 Контекстуальные значения имен собственных в романе М. Петросян «Дом, в котором...»

В романе широко представлена функциональная номинация персонажей. Среди всех имен собственных встречаются прозвища, которые в контексте художественного произведения реализуют основное значение лексемы или же получают добавочное наполнение, раскрывающееся замыслом произведения: *Сфинкс, Шакал, Черный, Лорд, Русалка, Акула*.

Прозвище одного из героев романа – *Сфинкс*. Семантика таинственности и загадочности, отмеченная в этой единице, с одной стороны, сохраняет ассоциативную связь с лексикографическим описанием: «каменное изваяние, лежащего льва с человеческой головой, олицетворявшее власть фараона (в Древнем Египте)» [Ефремова 2000]. С другой стороны, словари, помимо первичного значения с прозрачной семантикой, отмечают и другое значение, связанное с мифами Древней Греции: «Крылатое чудовище с туловищем льва, с головой и грудью женщины, задававшее неразрешимые загадки и душившее тех, кто эти загадки не мог разгадать» [Ефремова 2000]. Читателю также известно переносное значение: «Человек, отличающийся таинственностью, загадочностью» [Ефремова 2000]. Отдельного внимания заслуживает определение, указанное в современной энциклопедии под редакцией А. П. Горкина: «Сфинкс, порода бесшерстных кошек» [Горкин 2006]. В контексте романа функциональная нагруженность имени *Сфинкс* содержит все смыслы, указанными в словарях. В прозвище Сфинкс легко угадывается сравнение с бесшерстной кошкой, так как данный персонаж отличается полным отсутствием растительности на голове и лице: «*Придя в себя, я увидел в зеркале странное существо: лысое, длинношеее, слишком юное, с диковатым взглядом...*» [Петросян 2015: 595], «*Чтобы не смотреть*

в его безбровое лицо, я сосредоточился на кроссовках» [Петросян 2015: 80]. Герой часто отвечает загадками и не всегда ясно, что он этим хочет сказать: «Хватит разговаривать с зеркалом, Сфинкс! – не выдержал я. – Я там какой-то неправильный! – Ага, ты тоже заметил?» [Петросян 2015: 84], и сам полон тайн. И в тоже время, некоторые ребята презирают Сфинкса, приравнивая его к монстру: «Это Сфинкс его довел. Ты вот удивляешься, как он здорово ползает, а видел бы, как Сфинкс его гонял» [Петросян 2015: 249]. При этом в тексте отмечается художественное переосмысление номинации: герой выступает «правой рукой» вожака, представителем стаи («Тем более такой, как Сфинкс, выше которого только Слепой, выше которого только крыша Дома и ласточки» [Петросян 2015: 25]). Таким образом, в семантическое поле прозвища *Сфинкс* входят такие дополнительные значения как «лысый», «таинственный», «монстр» и «мучитель», «заместитель». В целом, контекст произведения выводит на первый план значение «превосходства, элитарности» и «загадочности, мистификации» персонажа.

Расширение семантики наблюдается и в номинации другого героя. Шакал Табаки считается в четвертой группе самым разговорчивым и надоедливым. Он вечно собирает и разносит сплетни, выступает самым пронырливым обитателем стаи. Это роднит его с полной тезкой – персонажем Р. Киплинга («Говорил шакал Табаки, лизоблюд. Волки Индии презирали Табаки за то, что он всем причинял неприятности и сплетничал» [Киплинг 2007: 3]). В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова указано следующее определение слова «шакал»: «Хищное животное сем. псовых, питающееся падалью» [Ожегов 1999: 891]. Т. Ф. Ефремова фиксирует и переносное значение данного слова: «1. Хищное, похожее на волка животное семейства собачьих, питающееся преимущественно падалью; 2. разг. Жадный, хищный человек» [Ефремова 2000]. Номинация героя в романе практически соответствует его характеру, особенностям поведения. Например, животная ярость охватывает Табаки при негодовании: «Выкашлял

на тарелку непрожеванный кусок и попросил Лорда схватить его и держать как можно крепче» [Петросян 2015: 115]. В тоже время он злопамятен и непредсказуем: «Про Табаки я отчего-то твердо знал, что он ничего не забывает и не прощает» [Петросян 2015:161]. Хотя чаще герой отличается просто вредностью и надоедливостью, таким он был с детства: «Знающие люди говорили, что Вонючка (детское прозвище Табаки – Ю. И.) – самый вредный колясник в Доме» [Петросян 2015: 231]. И все же, его доброта и забота о составниках делала его любимчиком группы: «Шакал – солнечный живчик в сметанных усах, восторженный визгун – возвращается» [Петросян 2015: 200]. Слово *Шакал* в контексте романа заполняет свое семантическое поле такими значениями, как «болтун», «сплетник», «животное», «злопамятный», «вредина», «любимчик». В целом же, в номинацию *Шакал* привносится положительная семантика «восторга, любви, добра».

Интересно и прозвище другого члена четвертой группы – Черного. Так данный герой был наречен своими составниками из-за тяжелого, «черного» характера: «Тяжелый взгляд, белобрысая челка, квадратный подбородок – все на месте. Конечно, шуплее и щекастее, чем теперь, но мне он показался даже более мрачным» [Петросян 2015: 167]. В «Толковом словаре русского языка» одно из значений слово «черный» схоже с определением, указанным в романе: «5. перен. Мрачный, безотрадный, тяжелый» [Ожегов 1999: 884]. В этом случае происходит метафорический перенос характера героя на имя. Из-за мрачности героя многие соседи по комнате старались избегать Черного, не понимали его, поэтому он стал «белой вороной». «А я жду не дождусь выпуска. Я в этом смысле белая ворона» [Петросян 2015: 248] – говорит герой о себе. Лексема «черный» получает добавочное наполнение «белый», которая подчеркивается внешним видом героя: белые волосы бросаются в глаза при знакомстве, совсем не вяжутся с прозвищем героя. Это приводит к путанице у ребят из других групп или же у тех, кто плохо знаком с Черным. Светлыми волосами Черный обладал с детства, и многие все равно знали его

по детской кличке – Белобрысый (после он стал Спортсменом и, став старше, получил прозвище Черный): «– *Привет, Белобрысый!* – сказал он Спортсмену. <...> – *Он уже давно Спортсмен, а не Белобрысый, – покорно повторил Пышка. – А волосы не потемнели*» [Петросян 2015: 223]. В первоначальном прозвище героя сохраняется ассоциативная связь с лексикографическим определением слова: «Белобрысый. прил. разг. 1) Имеющий очень светлые, почти белые волосы, брови, ресницы. 2) Очень светлый, белесый (о волосах, бровях, ресницах)» [Ефремова 2000]. Семантическое поле имени собственного *Черный* заполняется следующими контекстными значениями: «тяжелый», «изгой», «белый», «злой». Явление энантиосемии, отмеченное в лексеме (белый-черный), соотносится с разными этапами жизни героя. Герой меняется со временем, происходит семантическая смена в номинации, при этом сохраняется основное значение «мрачности» и «отчужденности».

Лорд – имя одного из главных героев романа, номинация которого отмечает художественное переосмысление. В толковых словарях фиксируется лишь прямое, первичное значение: «Лорд. В Англии: высший дворянский наследственный титул или титул высших должностных лиц, а также лицо, имеющее этот титул» [Ожегов 1999: 333]. В романе прозвищем *Лорд* был наречен герой, который вел свой род от рыцаря, одолевшего дракона. Бытует легенда, что после этого каждый первый сын в этом роду рождался с двумя головами. Лорд же не скрывает своего родства с драконоборцем: «– *Я последний сын в этом дурацком роду. Так что мы выродились к чертям*» [Петросян 2015: 122]. В данном случае реализуется основное значение лексемы, которая говорит о том, что герой дворянских корней. Однако многие состайники называют Лорда иначе – *Золотоголовый* и *Эльф*. Это связано с тем, что герой обладает сказочной красотой: «*Лорд – медововолосый и сероглазый, красивый, как эльфийский король...*» [Петросян 2015: 30], «*По теории Табаки, Золотоголовый останется красив, даже если его вывалить в дерьме, а уж какие-нибудь живописные смола и перья*

сделают его просто неотразимым» [Петросян 2015: 209]. В Словаре С. И. Ожегова слово «эльф» определяется как «сказочное существо, дух» [Ожегов 1999: 910]. «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой указывает следующее значение слова: «Эльф. Дух природы, волшебное воздушное существо, благожелательное к людям» [Ефремова 2000]. В контексте романа характеристика героя ближе к толкованию Словаря С. И. Ожегова, так как герой не отличался покладистым характером и часто к его имени присоединялся эпитет «злой»: *«Человек, непривыкший к Злому Эльфу, в его присутствии теряет, погребенный под кучей комплексов»* [Петросян 2015: 209]. Так, в контексте художественного произведения, значение слова *Лорд* расширяется не только до «статусности», но и становится синонимом слова «красота». Помимо основных добавочных значений, семантическое поле слова *Лорд* обогащается лексемами «двухголовый», «дракон», «эльф», «золотоголовый», «злой».

Особыми именами были награждены не только парни Дома, но и девушки. Они жили в отдельном крыле здания и редко бывали на стороне мальчишек, но со временем все меняется, и в четвертой группе появляется Русалка. Словарь Т. Ф. Ефремовой отмечает следующее значение: «Живущее в воде сказочное – по древним народным поверьям – существо в образе прекрасной обнаженной женщины с длинными распущенными волосами» [Ефремова 2000]. Героиня романа отвечает многим указанным словарем толкованиям. В первую очередь, когда видишь Русалку, в глаза бросаются ее невероятно длинные волосы: *«Бесконечный Русалочий волос. Выуживая его, она подняла руку, но конец так и остался на паркете, невидимо поблескивая, скручиваясь и убегая под матрас»* [Петросян 2015: 498]. Нельзя не признать ее магических способностей: русалка смогла приворожить парня, который ей нравился и обладала особым даром (*«Присутствие Русалки, обнявшей меня за колено, действует как снотворное, у нее есть этот кошачий дар – усыплять и успокаивать...»*) [Петросян 2015: 599]. В контексте произведения не реализуется словарное значение – коварство «утопленницы», героиня

слишком она похожа на маленького ребенка: *«Русалке шестнадцать, но выглядит она двенадцатилетней»* [Петросян 2015: 597]. Так, семантическое поле существительного *русалка* в контексте романа отмечает не только лексикографическое толкование, но и наполняется дополнительным значением «нежная, заботливая девочка». Полисемантическое поле также включает в себя вторичные толкования: «длинноволосая», «волшебница» и «ведьма», «успокаивающая».

В то же время, прозвища получили не только воспитанники дома, но и воспитатели. Например, директор Дома получил прозвище *Акула*. Словарь С. И. Ожегова дает следующее определение: «Акула. Крупная хищная морская рыба» [Ожегов 1999: 21]. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой отмечает дополнительные значения: «2. Разг. 1) Тот, кто наживается на эксплуатации и ограблении кого-л., чего-л. 2) Тот, кто агрессивно настроен по отношению к кому-л.» [Ефремова 2000]. Значение, указанное в контексте романа, соединяет в себе два толкования: *«Понятно почему его прозвали Акулой. Он ею и был. Пятнистой, косоротой рыбиной, с глазами, глядящими в разные стороны. Она состарилась и, наверное, была не очень удачлива на охоте, если ее забавляла такая мелкая рыбешка, как я»* [Петросян 2015: 17]. Но в серьез его никто из обитателей Дома не воспринимал, слишком он был далек от всего, что творилось в интернате: *«По сравнению с Акулой он знал, о чем говорил, и давал шанс разгадать свои слова»* [Петросян 2015: 307]. Интересна еще одна ассоциация, которая связана с директором Дома – это огнетушитель. Находясь в кабинете Акулы, в первую очередь, в глаза бросается именно он: *«Он (огнетушитель – И. Ю.) до того приковывал внимание, что приглядеться к самому директору уже не получалось»*. К семантическому полю слова *Акула* можно отнести такие значения как «огнетушитель», «рыба», «рыбак», «старик», «несведущий». Так, контекстное значение имени-клички *Акула* реализовало в себе словарное значение, близкое к «старой, хищной рыбе».

2.2 Контекстуальные значения имен существительных в романе

Роман «Дом, в котором...» богат на семантические преобразования лексем различных частей речи. Особый интерес представляют имена существительные, которые представлены различными группами, обозначающие определенные реалии «особенного» детского дома. В первую группу отнесем существительные, которые обозначают инвалидов (*колясники, ходячие, горбатые*), во вторую вошли лексемы, которые характеризуют Дом и его составляющие, в третью – единицы, которые содержат оценку побывавших на «той стороне Дома».

Дом – интернат для детей с инвалидностью. Термин «люди с инвалидностью» не является официальным определением. В России на законодательном уровне закреплён термин «инвалид»³². Феномен «инвалид» рассматривается и в медицинской модели. Однако в социальном аспекте более корректным является определение «человек с инвалидностью».

Среди обитателей преобладают две группы детей: колясники и ходячие. Интересно семантическое преобразование слова *колясник* – в словарях данное слово не фиксируется. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова отмечается слово *колясочник*: «Инвалид, передвигающийся на специальной коляске» [Ожегов 1999: 285]. Такое преобразование, скорее всего, связано с тем, что *колясник* – более грубая форма слова *колясочник*, которая несёт пренебрежительную или отрицательную коннотацию. Так, о колясниках отзывается ходячий Конь: «– *Ваши колясники – не колясники, а черти какие-то*» [Петросян 2015: 65]. Такое отношение к колясочникам в интернате развивается с детства: «*Младшие ходячие всех колясников считали вредными и капризными, но Вонючку таким считали даже сами колясники*» [Петросян 2015: 231]. Однако колясников это не волнует, они не видят преград в том, что не могут

---

³² В Федеральном законе от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» отмечено: «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеванием, последствиями травм или дефектами, приводящие к ограничению жизнедеятельности и вызывающие необходимость его социальной защиты» [О социальной защите инвалидов в Российской Федерации 2007: 4].

ходить: «За обедом возникает дурацкий спор. О возможностях колясников. Табаки считает их безграничными и пытается нас уверить, что ноги, в сущности, лишняя часть тела» [Петросян 2015: 654]. Семантическое поле слова *колясник* наполняется такими дополнительными значениями, как «чёрт», «капризный», «вредный», «всемогущий». Таким образом, произошло не только морфологическое изменение в составе слова, но и семантический сдвиг в отрицательную сторону.

Что касается *ходячих*, то в толковых словарях русского языка отмечается первоначальное значение данного слова: «1. Способный ходить, двигаться на своих ногах, а также вообще ходящий³³» [Ожегов 1999: 865]. Однако среди *ходячих* есть те, кто не имеет конечностей и пользуется протезами. Один из героев так характеризует своего состайника Сфинкса, у которого вместо рук протезы: «На нем был только один протез и облезлая майка, оставлявшая на виду все крепления, так что он походил на недособранный манекен» [Петросян 2015: 71]. «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой дает следующее толкование слова *манекен*: «1. 1) Кукла в рост человека для демонстрации одежды в магазине, ателье и т.п.; фигура из дерева, папье-маше и т.п. в форме человеческого туловища для примерки при шитье одежды. 2) а) Кукла с подвижными руками и ногам, применяемая художниками для зарисовки одежды, различных поз человека. б) Кукла для наглядного обучения на лекциях по хирургии. 2. 1) То же, что: ~ щик (2). 2) перен. Безучастный, бесстрастный человек» [Ефремова 2000]. В большинстве случаев *манекен* трактуется, как *кукла*. Так и Курильщик видит в своем друге в этот момент безучастную куклу. В данном случае происходит сравнение на основе внешней ассоциации, а также лексическое наполнение семантического поля данного слова обогащается такими значениями, как «манекен», «кукла».

---

³³При пояснении определения указывается, что слово *ходячий*, в первую очередь, ассоциируется со словом «больной» – «Ходячий больной (не лежащий)» [Ожегов 1999: 865], что лишь подчеркивает связь с инвалидностью персонажей.

Для обозначения протезов герои используют различные слова. В тексте преобладают сравнения протеза с хозяйственными принадлежностями: «Грабли на это, увы, не способны» [Петросян 2015: 202]; «Я затягиваюсь, почесывая граблезубцем зудящую бровь под пластырем» [Петросян 2015: 219]. Словарь С. И. Ожегова дает следующее определение слова *протез*: «Приспособление, изготовленное в форме какой-н. части тела или дублирующее утраченный орган» [Ожегов 1999: 623]. Так, в контексте романа протезы расширяют свое значение до «граблей».

Один из главных героев отличался горбатостью, которая и легла в основу его прозвища – Горбач. «В Доме горбатых называли Ангелами, подразумевая сложенные крылья» [Петросян 2015: 104]. «Толковый словарь» отмечает несколько значений слова *ангел*, однако стоит указать в первую очередь переносное значение: «2. перен. О человеке как воплощении красоты, доброты» [Ожегов 1999: 24]. Словарное значение полностью противоречит значению, которое определяет данного героя, ведь именно красотой Горбач не отличался. Однако, что касается его душевной организации, то доброта – это главная черта характера героя: «Собаки чуяли его [Горбача – Ю.И.] нежность и сбегались принять ее» [Петросян 2015: 90]. Подобное качественное значение дается Т. Ф. Ефремовой: «2. перен. Тот, кто является идеалом, воплощением, олицетворением чего-л. положительного» [Ефремова 2000]. В данном случае происходит сравнение, основанное на внутренней ассоциации. Таким образом, полисемантическое поле слова *ангел* в контексте данного произведения можно дополнить значениями «некрасивый», «доброта», «забота», «нежность».

Дом имеет огромное значение для его обитателей: «Вы слишком умные, чтобы жить, закрыв глаза! Чтобы верить, что с этого здания все начинается и им же заканчивается!» [Петросян 2015: 331]. Однако у разных героев складывается свое мнение о нем. Так, новичок Курильщик считает, что *Дом* – обычная развалина, в которой живут сумасшедшие: «Дом действительно называли Домом. Объединяя в этом треклятом слове уйму

всего» [Петросян 2015: 18]. Жители соседних домов старались не замечать Дом, слишком он был не похож на остальные многоэтажки: «Серый Дом не любят. Никто не скажет об этом вслух, но жители Расчесок предпочли бы не иметь его рядом» [Петросян 2015: 7]. И хотя Дом не сразу пускает в себя новичков («К входящему Дом поворачивается острым углом. Этот угол, об который разбиваешься до крови. Потом можно войти»), те, кто живет в этом Доме давно, становятся его частью. Некоторых Дом не пускает: «Дом взял тебя. Пустил в себя. Где бы ты ни был, ты теперь – его часть» [Петросян 2015: 217]. Дом объединяет совершенно разных людей, они становятся похожими друг на друга: «– Дом – странное место, Лорд», – говорю я. – Здесь у людей похожие глюки» [Петросян 2015: 213]. «Новый словарь русского языка» толкует слово «дом»: «1) а) Жилое здание, строение. б) перен. разг. Жильцы, проживающие в этом здании. 2) а) Жилое помещение, квартира. б) Люди, живущие вместе; семья. 3) перен. устар. Царствующий род, династия. 4) Место постоянного проживания человека, характеризующееся определенными отношениями и укладом жизни. 5) Заведение, предприятие» [Ефремова 2000]. Словарь под редакцией С. И. Ожегова дает еще одно значение: «4. чего или какой. Учреждение, заведение, которое обслуживает какие-н. нужды общества» [Ожегов 1999: 174]. Дом в контексте романа совмещает сразу несколько словарных значений: это и жилое здание, и место проживания, и в тоже время учреждение для детей. Однако для самих обитателей Дома, он обозначает семью, которой у многих никогда не было. Так, периферийное лексикографическое значение занимает место ядерного: семья становится основным значением слова Дом в контексте романа, а семантическое поле обогащается вторичными значениями «начало», «развалина», «лишний», «неприветливый», «родной».

Внутри Дома есть места, которые также подверглись семантическим преобразованиям. В первую очередь, новое название получил лазарет. В Словаре Т. Ф. Ефремовой *лазарет* имеет два значения: «1) Лечебное

заведение при войсковой части для стационарного лечения больных, нуждающихся в госпитализации. 2) устар. Больница при каком-л. общежитии или для неимущих» [Ефремова 2000]. Значение, указанное в романе, ближе ко второму толкованию. Однако обитатели Дома дали лазарету другое название – *Могильник* («*Могильник – это Дом в Доме*» [Петросян 2015: 171]). В нем они теряют своих друзей, это их последнее пристанище перед смертью, а потому, для многих *Могильник* наполнен теми, кого рядом нет: «*Ночной Могильник – как замок с приведениями*» [Петросян 2015: 220]. Словарь С. И. Ожегова определяет *могильник* как: 1. Древнее кладбище, место захоронения. 2. Место захоронения радиоактивных отходов» [Ожегов 1999: 361]. Толкование словаря схоже с ассоциациями, которые возникают у обитателей Дома с этим словом: «*Поэтому Могильник. Место, где отмирает дух*» [Петросян 2015: 208]. Параллельно с основным значением, семантическое поле существительного *Могильник* обогащается значениями «особый», «воспоминание», «кладбище», «смерть».

Внутри *Могильника* можно оказаться в *Клетке*. На самом деле, такое название носит обычный лазаретный изолятор: «Изолятор 3. Особое помещение для больных или других лиц, которым требуется изоляция» [Ожегов 1999: 242]. Отношение в Доме к *Клетке* довольно противоречивые. Кто-то считал, что это курорт: «*Идеальное помещение для размышления и сна. Жители Дома давно прибрали к рукам этот курорт...*» [Петросян 2015: 158]. Кто-то приравнивал пребывание в *Клетке* к тюремному заточению: «*Если верить Фазанам, Клетка была чем-то вроде тюремной одиночки для особо опасных преступников*» [Петросян 2015: 160]. А кто-то боялся и старался остерегаться ее: «*Клетки – плохое место. Не самое плохое в Доме, но одно из плохих*» [Петросян 2015: 195]. Данное слово является утраченным значением слова *клетка*, который относится, скорее, к периферийному составу языка: «трудно сомневаться в том, что такие слова, как клеть (ср. совр. клетка), входили в основной словарный фонд русского языка, вероятно, вплоть до XVIII в.» [Виноградов 1999: 912]. Словарь С. И. Ожегова

определяет слово *клетка* как «1. Помещение со стенками из поставленных с промежутками прутьев» [Ожегов 1999: 276]. Так, в романе «Дом, в котором...» лексема *Клетка* расширила свое значение и получила дополнительные смысловые оттенки, которые противоречат друг другу: «курорт» и «тюрьма».

Особую группу составляют слова, связанные с обратной стороной Дома. Побывавших на «той стороне», называли ходоками и прыгунами: «— *Прыгуны и ходоки, – сказала она учительским тоном. – Это те, кто побывал на изнанке Дома. Только прыгунов туда как бы забрасывает, а ходоки добираются сами. Ходоки и обратно возвращаются, когда захотят, а прыгуны не могут*» [Петросян 2015: 186]. Заметны еще некоторые различия между прыгунами и ходоками. Ходокам Дом открывается полностью, они видят то, что незаметно другим обитателям дома: «— *А те, другие? (призраки – Ю. И.) – спросил он. – Которые настоящие. Ты их видел? – Они нестрашные, – отозвался Смерть. Я их видел*» [Петросян 2015: 185]. По прыгунам же сразу видно, что они были там не по своей воли: «*Он выглядел старше. Неопределимость возраста – основная примета прыгуна – проступает в нем так отчетливо, что остается только выругаться*» [Петросян 2015: 212]. В Словаре С. И. Ожегова дается следующее толкование данных слов: «Прыгун. 1. Спортсмен, занимающийся прыжками, а также вообще тот, кто прыгает, хорошо прыгает. 2. Очень подвижный ребенок (разг.)» [Ожегов 1999: 629]; «Ходок. 1. Спортсмен, занимающийся спортивной ходьбой, а также вообще тот, кто ходит пешком. 2. Человек, выбранный для того, чтобы идти куда-т. с ходатайством (устар.). 3. Перен. Ловкий в каких-н. делах человек» [Ожегов 1999: 865]. Таким образом, слова *ходок* и *прыгун* сузили свое значение в контексте данного произведения. Но в тоже время, семантическое поле данных слов приобрело такие значения, как «особые», «всевидящие», «изнанка».

2.4 Контекстуальные значения глаголов в романе

Глаголы также подвержены семантическим преобразованиям. В контексте романа можно классифицировать два типа глаголов, в которых произошел семантический сдвиг: 1) глаголы с семантикой движения, перемещения (в частности, способы передвижения людей с инвалидностями), 2) глаголы, передающие эмоциональность речи говорящего.

В первой группе слов особое внимание стоит уделить тем глаголам, которые характеризуют способы передвижения колясочников. В первую очередь, это описание езды на коляске: *ехать* и *раскатывать*, *смотаться* и *рвануть*. Глагол *ехать* описывает обычный способ передвижения любого колясника: «*Я храбро пересек ее, въехал в коридор за вестибюлем и оказался совсем в другом мире*» [Петросян 2015: 28]. Толковые словари отмечают несколько значений данного слова: «1) Двигаться, перемещаться по суши или по воде с помощью каких-л. средств передвижения. 2) разг. Двигаться, перемещаться (о средствах передвижения). 3) Отправляться куда-л., пользуясь какими-л. средствами передвижения; уезжать» [Ефремова 2000]. В контексте романа отмечаются сразу все указанные словарем толкования. Однако прослеживается расширение значения глагола *ехать*, так как данный вид передвижения для многих жителей Дома – единственный.

Следует также рассмотреть глагол *раскатывать*. В Словаре С. И. Ожегова к значению, указанному в произведении, ближе второе, разговорное значение: «1. См. раскатать и раскатить³⁴. 2. Много кататься, ездить, разъезжать (во 2 знач.) (разг.)» [Ожегов 1999: 657]. Так, главный герой Курильщик, дабы как-то убить время, «бродит» по коридорам Дома: «*Я отъехал и стал раскатывать по площадке вдоль застекленных щитов с объявлениями*» [Петросян 2015: 26]. Данный глагол наполняется дополнительным значением «бесцельно ездить».

---

³⁴ «Раскатить. 1. кого-что. Катя (в 1 знач.), придать скорость. 2. что. Катя (в 1 знач.), направить в разные стороны» [Ожегов 1999: 657].

Несмотря на свою медлительность и громоздкость, некоторые колясники достаточно шустрые и юркие, потому и на колясках они ездят очень быстро. По большей части это относится к «Клубу гонщиков». Доказательством служат глаголы *смотаться* и *рвануть*. «Толковый словарь русского языка» дает более устаревшее определение глагола *смотаться*: «1. Уйти, уехать откуда-н., убраться куда-н. 2. То же, что сходить (во 2 знач.)» [Ожегов 1999: 736]. Словарь Т. Ф. Ефремовой использует современное значение: «1. сов. разг.-сниж. Быстро сбегать, сходит куда-л. 2. сов. см. сматываться³⁵» [Ефремова 2000]. Интересно, что в обоих словарях данный глагол употребляется в основном по отношению к ходячим. В романе «Дом, в котором...» отмечается более современное значение, которое было дано в словаре Т. Ф. Ефремовой, однако, контекст указывает на то, что слово все же ближе в употреблении к людям, которые используют какой-то вид транспорта, в данном случае, коляску: «Он наговорил много обидного про мои ноги, демонстративно сменил наволочку и опять смотался» [Петросян 2015: 157].

В романе у глагола *рвануть* отмечается значение «стремительно начать движение», однако оно дополняется смысловым оттенком «исчезнуть»: «И он рванул на своем Мустанге к выходу, а я спрятал подарок в кулаке и поехал следом» [Петросян 2015: 159]. В словарях же отмечается лишь первоначальное значение: «Рвануть. разг.-сниж. 1) а) перех. Сильно и резко дернуть. б) Рывком сбросить, снять. 2) а) неперех. Сделать что-л. энергично, порывисто. б) Резко, порывисто тронуться с места, начать стремительно двигаться» [Ефремова 2000].

Другой способ передвижения без помощи ног – ползком. К горизонтальным движениям относятся глаголы *ползать* и *швырять* («*Табаки ползал, а Лорд швырял себя вперед*» [Петросян 2015: 73]). И если при толковании первого слова видно, что контекстное значение совпадает с

---

³⁵ «Сматываться. 1) Свиваться, собираться посредством мотания. 2) а) Разматываясь, сниматься с чего-л. б) перен. разг.-сниж. Уходить, исчезать. 3) Страд. к глаг.: сматывать» [Ефремова 2000].

толкованием словаря, лишь немного сужая свою понятийность (снова до значения «передвигаться»): «Ползать. 1) а) Двигаться по поверхности всем телом или на коротких ножках в разных направлениях (о пресмыкающихся, насекомых и т.п.). б) Передвигаться по поверхности в разных направлениях, припадая к ней туловищем и перебирая по ней конечностями. 2) а) разг. Медленно передвигаться, перемещаться. Б) перен. Ходить медленно, с трудом (о человеке)» [Ефремова 2000], то в случае с глаголом *швырять* происходит дополнение значения слова в романе: «Швырять. 1) Резко, с силой бросать, кидать. 2) Класть как попало, небрежно; разбрасывать, раскидывать. 3) а) Сильно качать, сообщая резкие, беспорядочные движения. б) перен. разг. Заставлять менять местонахождение, службу и т.п.» [Ефремова 2000]. Так, данный глагол начинает обозначать не только «броски чего-либо или кого-то другого», но и «форму передвижения» для людей с инвалидностью.

Не стоит забывать и о тех, кто передвигался на костылях. Костылями пользовался мальчишка-трюкач Фокусник: «*Фокусник простучал к кровати*» [Петросян 2015: 241]. Глагол *простучал* в данном предложении передает способ передвижения, однако лексикографическое описание этого не отмечает: «Простучал. 1) неперех. Произвести стук. 2) а) перех. Передать, произвести что-л. стуком. Б) Сообщить что-л., о чем-л. условным стуком. 3) неперех. Пройти, проехать со стуком. 4) неперех. Провести какое-л. время, стуча» [Ефремова 2000].

Следует обратить внимание и на глаголы речи. Они передают эмоциональность героев. К таким глаголам относятся *протянуть* и *вздыхать*, *гудеть* и *чирикать*, *вскинуться* и *греметь*, *прошуришать*.

Глаголы *протянуть* и *вздыхать* в контексте романа приобретают оттенок разочарования и скуки. Так, один из главных героев в разговоре со Сфинксом упоминает Македонского – «услужливую тень» четвертой группы. Курильщик не может понять, чем вызвано такое стремление помочь всем и во всем. Однако он не верит объяснению крестного и вызывает лишь

презрение со стороны состайника: «– *А-а, и ты туда же, – протянул он. – Что мы с ним такого ужасного сотворили?»* [Петросян 2015: 85]. С. И. Ожегов отмечает следующие значения: «Протянуть. 1. Что. Натянуть на каком-н. расстоянии или вдоль чего-н., проложить на какое-н. расстояние. 2. Что. Вытягивая, выставить в каком-н. направлении. 3. Кого-что. Поднести в вытянутой руке. 4. Что. Растянуть, продлить какой-н. срок, выполнение чего-н. (разг.). 5. Что. Заставить длительно звучать или произнести медленно, протяжно. 6. Просуществовать, прожить (разг.). 7. То же, что протащить (прост.)» [Ожегов 1999:626]. Таким образом, глагол *протянул* обогащается дополнительным значением «сказать медленно с грустью».

Обида скрывается в словах Сфинкса в разговоре с Черным. Этот же смысл вкладывается в глагол *вздыхать*: «– *Разумеется нет, Черный, – оскорбленно вздыхает Сфинкс. – Странное у тебя обо мне мнение*» [Петросян 2015: 406]. Лексикографическое описание отмечает схожее значение: «Вздыхать. Несов. 1. Делать вздохи. 2. Перен. о ком-чём, по кому-чему. Грустить, тосковать» [Ожегов 1999:80].

Говоря об эмоциональности, нельзя забывать о самом экспрессивном герое романа – Табаки. Его отличительной чертой является болтливость, что, конечно же, отмечается в глаголах. Так, слова *гудеть* и *чирикать* лучше всего характеризуют данного персонажа: «– *А я говорю, что хвоя пребродила, – гудел Табаки, ныряя в банку с чем-то мутно-коричневым*» [Петросян 2015: 105]. Глагол *гудеть* отличается многозначностью: «1. Издавать длительный однотонный звук. 2. (1 и 2 л. не употр.). Испытывать ноющую, ломящую боль (разг.)» [Ожегов 1999: 149]. В контексте романа данный глагол обогащается значением «говорить нудно».

Дополнительное значение, возникшее на ассоциативном сравнении, «болтать» прослеживается и в глаголе *чирикать*: «– *Со двора припераются, – чирикал Табаки*» [Петросян 2015: 406]. Словарь же отмечает лишь основные значения: «Чирикать. 1. О некоторых птицах: издавать высокие

частые звуки, щебетать. 2. Говорить тонким голосом и быстро (разг.)» [Ожегов 1999: 885].

Однако и громкости гончому не занимать: «– *Ему! – вскинулся Шакал. – Но он в этом деле новичок, пусть прислушается к мнению более опытных состайников!*» [Петросян 2015: 162]. Глагол *вскинуться* определяется не только как резкое движение, но семантически преобразуется и получает вторичное значение «яростно объяснять», «доказывать». В словаре данной семьи нет: «Вскинуться. 1) разг. Встрепенуться от волнения, тревоги. 2) Однократ. к глаг.: вскидываться. 3) см. также вскидываться³⁶» [Ефремова 2000].

В тоже время не все состайники разделяют такую эмоциональность Табаки. К примеру, вожак стаи Слепой является полной противоположностью Шакала – он тих и незаметен. Это же отмечается в его речи: «– *Привет, – прошуршал Слепой*» [Петросян 2015: 225]. В Словаре С. И. Ожегова данное слово не указано, в Словаре Т. Ф. Ефремовой глагол *прошуршать* толкуется лишь в основном значении: «1) Издать, произвести шуршание. 2) Пройти, продвинуться с шуршанием» [Ефремова 2000]. Таким образом, в контексте романа появляется новое значение, созданное на базе сравнения с лексикографическим описанием – «тихо, неслышно говорить».

---

³⁶ «Вскидываться. 1) а) Подпрыгивать. б) Быстро, резко подниматься, вздрагивать. 2) а) перен. разг. Набрасываться, накидываться с бранью, упреками, угрозами и т.п. б) Резко возражать, реагируя на что-л. 3) Страд. к глаг.: вскидывать» [Ефремова 2000].

Заключение

В настоящем исследовании были сделаны наблюдения над семантическими явлениями в контексте художественного произведения М. Петросян «Дом, в котором...». Не вызывает сомнений тот факт, что языковое развитие определено внутренними закономерностями и жизнью народа. Внутренние и внешние механизмы развития языковой системы находят отражение на всех уровнях, которые особенно заметны для носителей языка – на лексическом ярусе языковой системы. Именно лексика отражает изменения семантического плана. Художественный контекст усиливает семантические проявления: изменяется значение слов, происходит их переосмысление или наращение новой семантики, возникает стилистическая переоценка слов, может проявиться добавочное положительное или отрицательное значение, возникает преувеличение (гипербола), преуменьшение (литота), ироническое употребление.

Анализ лексических единиц художественного произведения строился с опорой на этимологические и толковые словари русского языка. Контекстное значение лексем в романе М. Петросян «Дом, в котором...» соотносилось с их лексикографическим описанием, что позволяло выявить семантические явления, которые проявлялись в именах собственных, нарицательных, глаголах действия и говорения и др. Нами было отмечено, что в ключевых лексемах, используемых автором для создания образов, происходят семантические преобразования, которые акцентируют внимание читателя на внешности, поведении, речевых особенностях и эмоциональном состоянии персонажей.

Проблема семантических преобразований слов была изучена на примере произведения М. Петросян «Дом, в котором...». Методом сплошной выборки нами были отобраны 117 слов, представленные различными частями речи и в результате анализа были получены следующие результаты.

Среди имен собственных в основном отмечается соотнесенность с лексикографическим описанием, которая в контексте романа приобретает

дополнительное значение. Например, номинация *Сфинкс* получает дополнительное значение «элитарности» и «загадочности», имя собственное *Лорд* расширяет свое значение в контексте романа до значения «красота», «статус», при первоначальном значении «титул» и др. В данной номинации отмечает облагораживание значения.

Говоря об именах существительных, можно отметить, что они обозначают определенные реалии жителей «особенного» детского дома. В первую очередь, это номинации людей с инвалидностями (*колясник, ходячий*), которые обрели дополнительный смысл по отношению к своим основным значениям, сделан акцент на основном способе передвижения. Дополнительную коннотацию приобретают также существительные, предмет которых связан с Домом, так много значащим для его обитателей. Ядерное значение данного имени существительного меняется местами с периферийной семьей *семья*.

В глаголах семантический сдвиг прослеживается не так активно, однако среди выявленных слов отмечается, что изменению лексического значения подвергаются глаголы, передающие движение и говорение. Примером может послужить слова *ползать* и *швырять*: их первоначальные значения легли в основу дополнительных значений, которые соотносятся со способностями жителей Дома. А глаголы речи *протянуть* и *вздыхать* отмечают в своих контекстных значениях характеристику героя Сфинкса, который отличается грустью и разочарованностью.

В контексте романа «Дом, в котором...» значения слов подверглись различным семантическим процессам. Расширение значения (увеличение семантического объема слова в контексте речевого употребления) слова прослеживается в таких словах, как *Сфинкс, протезы, Клетка, ехать, швырять, вскинуться*. Сужение значения (уменьшение семантического объема слова в контексте речевого употребления) представлено в словах *прыгун, ходок, смотаться, ползать*. Слова *Лорд, колясник, раскатывать, простучал* претерпевают художественное переосмысление (переход слова с

одного предмета на другой без изменения значения). Глаголы *рвануть*, *швырять*, *протянуть*, *вздыхать* характеризуются актуализацией семы (контекстуально обусловленное выделение семы в структуре значений, приводящее к восприятию семы как актуальной единицы, входящей в значимый смысл слова). Метафорический перенос (ассоциативный перенос по сходству предмета с любым другим, основанный на их общих признаках) послужил появлению новых значений таких слов, как *Русалка*, *ходячий*, *ангел*, *Могильник*, *гудеть*, *чирикать*.

Метонимический перенос (переносе имени с одного объекта (класса объектов) на другой на основе смежности) лег в основу значений имен собственных *Шакал*, *Акула*. В семантике слова *Черный* при сохранении основного значения отмечается семантическая смена понятия или энантиосемия (внутрисловная антонимия, совмещение в семантике слова противоположных значений). Синестезия (уподобление значения слова, которое связано с одним органом чувств, в значении другого органа) отмечается в глаголе *прошуршать*. А в значении слова *Дом* происходит замена ядерной семы на периферийную.

Таким образом, контекстное семантическое смещение в лексемах складывается из принадлежности каждого героя произведения к определенной социальной и возрастной группе, а также с помощью эмоциональной составляющей персонажа, времени его пребывания в замкнутой системе Дома и личностным целям на будущее. В художественном восприятии ключевых лексем романа М. Петросян «Дом, в котором...» немаловажную роль играет позиция автора и общественное представление об инвалидности и структуре интернатов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / под ред. Г. В. Карпюка. М. : Просвещение, 1966. 302 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М. : Восточная литература, 1975. 472 с.
3. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX. Вып. 6. М., 1971. С. 509–523.
4. Аристотель. Сочинения: Филосовская проза. Стихотворения / Под ред. Т. Г. Тетенькиной. Калининград : Янтарный сказ, 2002. 542 с.
5. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / под ред. Аристотеля. Минск : Литература, 1998. 1391 с.
6. Артеменко Е. Б. Почему мы так говорим : Занимательные этимологии. Пособие для учителей-словесников и студентов филологических факультетов. М. : Издательство РУДН, 1996. 82 с.
7. Балалыкина Э. А. Метаморфозы русского слова : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. 264 с.
8. Большой энциклопедический словарь / Под. ред. А. М. Прохорова. М. : Большая Рос. Энцикл.; СПб. : Норинт, 1997. 1456 с.
9. Бондаренко А. В. Лингвистическая онтология от античности до наших дней // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. №10. С. 15–21.
10. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. направлениям и специальностям. М. : Логос, 2001. 302 с.
11. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / под ред. В. Г. Костомарова. М. : Наука, 1977. 311 с.
12. Виноградов В. В. История слов. М. : Наука, 1999. 1138 с.
13. Виноградов В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. М. : Русский язык, 2001. 720 с.

14. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М. : Наука, 1977. 262 с.
15. Гоголь Н. В. Арабески / Под ред. А. А. Карпова. М. : Наука, 2009. 512 с.
16. Горкин А. П. Энциклопедия «Биология» (с иллюстрациями). М. : РОСМЭН, 2006. URL: <https://bookshake.net/r/enciklopediya-biologiya-avtor-neizvestnyu> (дата обращения: 08.05.2020).
17. Горохова Н. В. Сужение значения как вид семантического словообразования в терминологии трубопроводного транспорта // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб., 2014. №1. С. 121–126.
18. Граудина Л. К. Мы сохраним тебя, русская речь! М. : Наука, 1995. 102 с.
19. Григорьева О. Н. Цвет и запах власти: лексика чувственного восприятия в публицистических и художественных текстах: учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2004. 248 с.
20. Даниленко В. П. Введение в языкознание: курс лекций : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям направления «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М. : Флинт, 2015. 286 с.
21. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <http://slovo.ru/>, свободный (дата обращения: 21.02.20).
22. Задорожный М. И. О границах полисемии и омонимии. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 71 с.
23. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : Сб. ст. М. : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
24. Значение и смысл слова : Художественная речь, публицистика / Под ред. Д. Э. Розенталя. М. : Изд-во МГУ, 1987. 195 с.

25. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Русский : учебное пособие. СПб. : Перспектива: Союз, 2008. 319 с.
26. Касаткин Л. Л. Современный русский язык : Словарь-справочник : Пособие для учителя / Под ред. П. А. Леканта. М. : Просвещение, 2004. 304 с.
27. Киплинг Р. Маугли / Сокр. пер. с англ. Н. Дарузес. М. : Эксмо, 2007. 204 с.
28. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М. : URSS, 2007. 152 с.
29. Косых Е. А. Русская ономазиология : учебное пособие. Барнаул : Алтайская гос. пед. акад., 2013. 118 с.
30. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
31. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М. : Высшая школа, 1989. 215 с.
32. Левонтина И. Б. О чем речь. М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2016. 512 с.
33. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи : Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец № 2103 «Иностр. яз». М. : Высш. школа, 1984. 119 с.
34. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка: [Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.]. М. : Книга по Требованию, 2013. 288 с.
35. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие к курсам языкознания, лексикологии и теоретической грамматики. СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. 756 с.
36. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
37. Пауль Г. Принцип истории языка / Под ред. А. А. Холодовича, З. Н. Петрова. М. : Издательство иностранной литературы, 1960. 500 с.
38. Песина С. А. Философия языка : учебное пособие. М. : Наука, 2014. 372 с.

39. Петросян М. Дом, в котором... М. : Livebook, 2015. 960 с.
40. Потебня А. А. Слово и миф. М. : Правда, 1989. 622 с.
41. Реформатский А. А. Введение в языковедение: [Учеб. для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений]. М. : Аспект Пресс, 2004. 536 с.
42. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Под ред. Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуб, М. А. Теленковой. М. : Айрис-пресс, 2010. 448 с.
43. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка : Учебное пособие. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2004. 257 с.
44. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О. С. Ахмановой. М. : УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). 569 с.
45. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Дом Славянской книги, 2008. 959 с.
46. Уфимцева А. А. Лексическое значение : принцип семиологического описания лексики. М. : URSS, 2010. 239 с.
47. Чефранова М. А. Роль полисемии в современном русском языке и речи // Молодой ученый. 2014. Вып. 4. С. 1132–1134. URL: <https://moluch.ru/archive/63/10077/> (дата обращения: 10.12.2019).
48. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка : учебное пособие для студентов педагогических вузов по специальности «Русский язык и литература». М. : Либроком, 2009. 305 с.
49. Шмелёв Д. Н. Проблема семантического анализа лексики. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 278 с.
50. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М. : КомКнига, 2006. 334 с.
51. Шмёлев Д. Н. Способы номинации в современном русском языке. М. : Наука, 1982. 293 с.
52. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / под ред. Л. Р. Зиндер. Л. : Наука, 1974. 428 с.;

53. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах. Т. 3 / Под ред. М. Фасмера; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : АСТ, 2009. 830 с.

54. Язикова Ю. С. Семантические процессы в лексике русского литературного языка. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2000. №1. С. 174-182.

55. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Приложение А

Внеклассное мероприятие «Контекстуальное значение слов в роман М. Петросян «Дом, в котором...»

Ход внеклассного мероприятия

1. Организационный момент

Добрый день! Сегодняшний урок мы посвятим необычному произведению – роману М. Петросян «Дом, в котором...». Кто-то слышал раньше об этом романе? Раз нет, то сегодня мы начнем знакомство с этой удивительной книгой.

2. Мобилизующее начало урока

А) Автор романа и роман

Давайте начнем с самого автора. Мариам Сергеевна Петросян – армянская писательница и художница, пишущая на русском языке, автор романа «Дом, в котором...» и сказки «Сказка про собаку, которая умела летать». «Дом, в котором...» – роман Мариам Петросян, опубликованный в 2009 году.

Б) Интересные факты

Роман представляет собой яркое и своеобразное описание замкнутого социума, его характерных особенностей, нюансов адаптации новичка в сложившемся коллективе на примере интерната для детей-инвалидов. Место и время действия намеренно абстрагированы, а в сюжете значимую роль играют фантастические мотивы.

У романа не было изначально заданного сюжета. Всё началось с простой истории: некий мальчик попадает в новое место, в чужое окружение. По словам Петросян, она придумывала героев, создавала им ситуации, и дальше они уже действовали сами, а она с интересом наблюдала за ними. И знакомилась с жителями Дома она вместе с новичком, который попал туда незадолго перед выпуском.

Интересно и то, что изначально роман назывался «Дом, который...». Первоначальное название ассоциировалось для М. Петросян с книгой «Дом, который построил Джек», однако в издательстве предложили поменять название, и теперь оно ничего не значит для автора.

Многие критики причисляют роман к такому литературному жанру как магический реализм.

3. Чтение отрывка художественного произведения и анализ прочитанного

А) Чтение отрывка (первых глав) учителем

Сейчас я прочитаю вам начало романа М. Петросян «Дом, в котором...» и мы с вами обсудим (Читает отрывок).

Б) Обсуждение отрывка

Понравился ли вам отрывок? Захотелось ли узнать, что будет дальше? (Да, очень. Да, хочется прочитать дальше).

Как вы понимаете содержание произведения?

Кто больше всего запомнился из героев? Кажутся ли они вам странными?

Обратите внимание на прозвища героев: все они даны не просто так и несут определенное контекстуальное значение в романе.

4. Осмысление художественного произведения

А) Изучение иллюстраций к роману

Давайте посмотрим на иллюстрации к роману, которые нарисовала сама писательница и ее подруга – художник Наира Мурадян.

Б) Сравнительный анализ иллюстраций и описаний в романе, обсуждение контекстуальных значений

Скажите, описание героев романа совпадает с рисунками? Действительно, Сфинкс – лысый и странноватый, а Черный – верзила с белыми волосами, Табаки же – необычайно болтлив, а сравнить его можно разве что с елочной гирляндой. Интересно, что именно эти слова-прозвища и подверглись семантическим преобразованиям в романе, и каждое слово получило новое значение в романе. К примеру, Шакал – вредный мальчишка,

«животное» (определение данное словарем) получает вторичную номинацию «любимчик», а Сфинкс, помимо своего лексикографического толкования, получает значение «загадочности» и «таинственности». Таким изменениям подверглись многие слова романа, и не только имена собственные.

В основу данных изменений легли такие процессы как расширение значения (увеличение семантического объема слова в контексте речевого употребления) и метонимический перенос (переносе имени с одного объекта (класса объектов) на другой на основе смежности).

5. Рефлексия

Назовите три ярких момента занятия, которые вам запомнились больше всего. Захотелось ли вам прочесть роман полностью? А понравились ли вам иллюстрации? Предлагаю тогда вам самим нарисовать понравившихся героев, рисунки мы посмотрим на следующем занятии. Попробуйте также сами подобрать к каждому герою свои слова-ассоциации, посмотрим какие еще значения можно включить в семантическое поле каждого слова.

6. Конец урока

И так, наш урок закончен, всем спасибо.